

Глава 1651 - Прошел Новый Год, Дворец Морского Короля

Новый Год прошел в мгновение ока, а после шума, вызванного Кланом Ци, Зал Имперской Кухни купался в огромном свете славы на территории Династии Ледяных Владений. Многие люди знали, что глава Зала Имперской Кухни являлся Божеством.

Тот, кто мог одним ударом нанести Высшему Ложному Богу серьезные увечья, мог обладать силой Стадии Бога, но все это лишь догадки посторонних. Тем не менее, сила Цин Шуя не вызывала сомнений.

Лань Линфэн женился, но люди говорили, что после того, как человек женится, он становится более устойчивым. Хотя в его личности не произошло особых изменений, они определенно были. Обычно он вел себя немного небрежно, но гораздо реже, чем раньше, как будто он сильно повзрослел за это время.

Цзычэ Ша тоже стала чьей-то женой, отчего Сюэ Жо стала еще больше похожа на молодую девушку.

Обладание Золотым Буддой позволило Цин Шую провести над каждым новую процедуру Питания Телосложения, хотя раньше это было невозможно.

Прошли десятки дней. Цин Шуй оказал большую помощь Клану Цзычэ и Клану Лань с помощью некоторых лекарственных пилюль и боевых навыков. Больше всего он помогал Цзычэ Ша.

Сила Таньтай Линьянь и Цинь Цин не могла более увеличиться. Поэтому, как только их фундамент станет более устойчивым и все вопросы здесь будут улажены, Цин Шуй отправится во Дворец Морского Короля.

Таньтай Линьянь и Цинь Цин остались в Зале Имперской Кухни, так как они обе теперь чрезвычайно сильны, если объединят свои силы. Сила Высших Ложных Богов очень туманна и непредсказуема. Эксперт может считаться одним из них, независимо от того, есть ли у него 10 или 100 Сил Дао. На самом деле у Цин Шуя 160 Сил Дао.

Божеством можно назвать только того, кто пробудил Божественный Дух. Обладание Божественным Духом требовало по меньшей мере 100 Сил Дао, так что 100 Сил Дао можно считать минимальным порогом для Стадии Бога, а еще такую силу можно считать самой высокой среди Высших Ложных Богов. Цин Шуй немного уникален в том случае, что он обладал 160 Сил Дао, или даже 320 Сил Дао, и все еще оставался Высшим Ложным Богом.

Конечно, исключения не ограничивались только Цин Шуем, но большинство людей, безусловно, подчинялись данному правилу.

Когда Цин Шуй ушел, присутствие двух женщин в Зале Имперской Кухни успокоило его, так как им сейчас мало кто мог угрожать в династии.

Обе женщины не стали спрашивать Цин Шуя, в чем дело, а он позволил им тренироваться дальше. Он вернется в течение месяца, а за это время они смогут немного нарастить свою силу.

Считалось, что Таньтай Линьянь извлекла из их недавнего путешествия максимум пользы. Первоначально она хотела лишь глубже понять Стадию Бога, а также получить возможность расспросить о Бессмертной Секте Пяти Тигров. Однако ей не удалось собрать никаких

новостей, но она получила дальнейшее понимание Бессмертных Сект и, возможно, вскоре сможет достичь Стадии Бога.

Покинув Зал Имперской Кухни, Цин Шуй немедленно использовал свой Божественный Флаг Пяти Элементов и в мгновение ока появился в божественной пещере.

Иэ Цзяньгэ и Муюнь Цингэ находились в пещере, поэтому очень обрадовались появлению Цин Шуя. В конце концов, со времени их последнего прощания прошло уже больше полугода. Иэ Цзяньгэ серьезно произнесла: — В прошедшие дни мое сердце не смогло обрести равновесие, но теперь, когда ты здесь, я чувствую себя гораздо спокойнее.

Цин Шуй был потрясен, так как недавно он без сознания пролежал почти два месяца, и может быть, она имела в виду именно этот период времени? Кажется, будто связь сердец и душ людей действительно может быть чем-то особенным.

— Я рад, что ты так беспокоишься обо мне, но я так силен, так как же со мной может что-то случиться? — Цин Шуй рассмеялся. Иэ Цзяньгэ показалось, что слова Цин Шуя прозвучали немного неестественно, но она ничего не сказала. Просто выражение лица парня заставило ее задуматься.

— Вы двое можете поговорить, а я ненадолго вернусь обратно во дворец. — Муюнь Цингэ улыбнулась и поприветствовал Цин Шуя.

— Ты так сильно торопишься? — Подозрительно спросил Цин Шуй.

— Я уже хотела уйти чуть раньше, но ты случайно вернулся. — Ответила женщина с улыбкой и вышла из божественной пещеры, помахав рукой.

Когда Муюнь Цингэ ушла, он сразу же обнял Иэ Цзяньгэ и сказал: — Я так скучал по тебе!

Иэ Цзяньгэ посмотрела на этого человека, но на ее лице отразилось счастье. Она тоже скучала по нему и, положив руки ему на шею, сказала: — Я тоже думала о тебе!

Цин Шуй был тронут и немедленно поцеловал ее розовые губы, а затем одним плавным движением поднял ее на руки и направился прямо в ее комнату. Здесь имелась каменная комната, а когда он вернулся сюда в прошлый раз, то узнал, что это ее комната.

Хотя здесь тихо и спокойно, Цин Шуй все же хотел пойти в комнату Иэ Цзяньгэ. Просто на случай, если Муюнь Цингэ вдруг вернется, что вызовет у него негативные эмоции. Поэтому он плотно закрыл комнату.

Иэ Цзяньгэ поцеловала Цин Шуя в ответ. Ее прекрасные глаза были полузакрыты, а нежное и очаровательное лицо покраснело. Обе руки Цин Шуя потянулись к ее одежде и схватили её полные и дерзкие шары.

Из её рта вырвался неконтролируемый легкий стон, который возбуждал Цин Шуя, пока он не потерял контроль над собой. Быстро сбросив с себя одежду, комната вскоре зазвенела от их агонии наслаждения.

.....

Цин Шуй смотрел на невообразимую красавицу, которая лежала измученная в его объятиях, а ее ум и тело получали огромное удовольствие и удовлетворение. Чего еще можно желать? Это

сказка? Цин Шуй вздыхал с любовью и волнением. Любовь может вызвать такие чувства, а вершина любви может заставить обе стороны стремиться стать единым целым.

Цин Шуй очень любил Иэ Цзяньгэ, а любить человека - значит любить его всего. Любовь заключалась не в том, чтобы сделать что-то для нее, а в том, чтобы не уходить. Любовь словами, а также действиями. Если вы не способны показать её через свои действия, как ваши чувства можно назвать любовью?

Цин Шуй немного подумал о своей прошлой жизни и решил, что это вполне разумно.

Ему нравились красивые женщины, но когда он думал о тех женщинах, что говорили о надежде, будто мужчины должны любить их не только за внешность, тогда почему они каждый день тратят столько времени на макияж и переодевание? Не потому ли они жаждали, чтобы другие любили и ценили их красоту?

На самом деле, ценить красоту не так уж плохо. Женская красота служила им капиталом. Нет нужды говорить, что мужчины не должны любить их только за внешность. В любви первое впечатление самое критическое, а со временем, когда человек достигнет среднего возраста, его стремления выйдут на другой уровень. Внешность не будет иметь такого значения, так как глубокие чувства станут гораздо более очевидными.

Чувства требуют времени.

— О чем ты думаешь? Так озабочен? — Иэ Цзяньгэ открыла глаза, но румянец на ее лице остался очень отчетливым и привлекательным.

А отметив, что Цин Шуй снова жаждет действовать, она поспешно сказала: — Погоди, поговори со мной. Я больше не могу.

Услышав её элегантный и обольстительный голос, испытываемое удовлетворение никак не описать. Цин Шуй держал одну руку на ее груди, слегка поглаживая и лаская, испытывая ошеломляющее ощущение от её кремовой гладкой кожи.

— Цзяньгэ, неужели ты думаешь, что мне нравится только твое тело? — Цин Шуй улыбнулся.

— А какое это имеет отношение к делу? — Хихикнула в ответ Иэ Цзяньгэ.

Она прекрасно знала, что Цин Шуй делал для нее все эти годы. Если бы он являлся тем, кто любит женщину только за ее внешность, то он бы точно так не старался её добиться. Более того, после всех этих лет она прекрасно знала, что он за человек. Хотя у него слишком много любви, чтобы ходить вокруг да около, сколько мужчин будут защищать одну женщину?

— Здесь нет никакой связи? — Полюбопытствовал Цин Шуй.

— Это все моя вина. Почему я должна разделять свои чувства с тобой? — Иэ Цзяньгэ мягко улыбнулась.

Цин Шуй немного подумал и понял. Что бы ему ни нравилось, она всегда будет нравиться ему. Если симпатия к женщине не влечет за собой симпатии к ее телу или к ее личности, тогда что же вам в ней нравится?

Внезапно его осенило.

— Я очень доволен! — Цин Шуй ухмыльнулся ей.

Иэ Цзяньгэ покраснела и прошептала: — Я тоже.

— Я очень доволен, что у меня такая жена, как ты. А что насчет тебя? — Добавил Цин Шуй.

— Ты плохой человек. — Лицо Иэ Цзяньгэ вспыхнуло ровным румянцем, а затем она спрятала свое хорошенькое личико в объятиях Цин Шуя.

— Цин Шуй, какова теперь твоя сила? Я чувствую, что она теперь едва заметна. — Тихо спросила Иэ Цзяньгэ. Они уже оба оделись должным образом, но Цин Шуй все еще обнимал её, прижимаясь к ней.

— Стадия Бога. Мне повезло несколько дней назад, и я прорвался. — Беззаботно ответил Цин Шуй.

— Как-то быстро. Когда мы впервые встретились, ты даже не достиг Стадии Сантьянь, а теперь ты уже Божество. Время так быстро пролетело. — Задумчиво произнесла Иэ Цзяньгэ и вздохнула.

— Да. Тогда ты была моим учителем. А теперь ты моя жена.

— Я ненавижу тебя. Тебе запрещено так говорить. — Иэ Цзяньгэ стукнула Цин Шуя по голове.

— Вообще-то я всегда восхищался тобой, но мне было стыдно за свою слабость, поэтому я и относился к тебе с уважением. Боги отнеслись ко мне очень хорошо. Я никогда не думал, что этот день наступит так скоро и что я смогу заняться с тобой любовью. — Цин Шуй излил её свое сердце.

— Разве ты не думал об этом дне? — Раньше Иэ Цзяньгэ на самом деле не думала, что этот день наступит, и она даже не знала, почему решила помочь Цин Шую тогда.

В этом мире возникало много подобных ситуаций. Иэ Цзяньгэ никак не могла протянуть руку помощи каждому. Более того, в то время она была не очень сильна.

— Я не смею даже думать об этом. Ты благодетельница моей семьи, а я считал тебя богиней без малейшей похотливой мысли. Тогда, если бы я повел себя таким образом, то действительно был бы хуже зверя, и более того, я всегда чувствовал, что я не подходил тебе. Даже сейчас я так думаю. — С улыбкой объяснил Цин Шуй.

— Неужели я действительно настолько невероятна? — Иэ Цзяньгэ засмеялась. Она выглядела очень счастливой, так как слышала искренность в словах мужчины, которого выбрала.

— Да, ты - мое сердце. Без тебя я просто безжизненный человек. — Цин Шуй чмокнула ее в безупречно-нежное лицо.

— Ты умеешь только льстить и уговаривать меня сладкими словечками. — Иэ Цзяньгэ весело улыбнулась.

— Я непостоянен в любви, но никогда не отказывалась от своей любви. Все вы одинаково важны для меня. Ради вас я могу пожертвовать всем.

— Я понимаю, но никогда не винила тебя. Не так уж много живет хороших людей, а это значит, что у меня нет проблем с моим предвидением. Ты не должен чувствовать себя виноватым, а

если бы мы действительно суетились по таким мелочам, я бы никогда больше не вмешалась в твою жизнь. — Иэ Цзяньгэ погладила Цин Шуя по голове.

<http://tl.rulate.ru/book/51/794307>